

На правах рукописи

Мансуров Тимур Зуфарович

**ПРОЦЕСС ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань – 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии философского факультета
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Большаков Андрей Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Сергеев Сергей Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент
Ягудин Булат Мухамедович

Ведущая организация: Саратовский государственный социально-
экономический университет

Защита диссертации состоится «23» сентября 2011 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук в ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35, корп. 2, ауд. 216.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанского (Приволжского) федерального университета» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35.

Автореферат разослан «17» августа 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Н.П. Игнатьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Изучение политической идентичности, особенностей процесса ее институционализации в рамках того или иного региона мира является насущной и актуальной задачей современной политической науки.

Значимость темы обуславливается рядом обстоятельств. Во-первых, возрастает значение политологического анализа кризисных процессов на постсоветском пространстве в условиях переходного периода и формирования политической идентичности новых независимых государств. Южный Кавказ является достаточно сложным в политическом, этническом, культурном, социальном отношениях регионом. После распада Советского Союза закавказские республики столкнулись с необходимостью разрешения межэтнических противоречий и конфликтов. Отсутствие возможностей и желания для их решения со стороны союзных органов власти способствовало тому, что они приобрели открытый характер и протекали в форме вооруженных противостояний. На сегодняшний день одной из основных проблем во внутренней политике независимых республик Южного Кавказа является урегулирование существующих этнополитических конфликтов, которые выступают значительным фактором нестабильности политической системы, появления новых угроз, вызовов и рисков национальной и региональной безопасности государств.

Во-вторых, в современном мире происходит увеличение роли регионов в жизнедеятельности многих национальных государств. Насущной становится задача изучения процессов взаимодействия, сотрудничества, поиска форм или способов совместного существования в рамках региональных структур и образований. Осуществление подобных процессов предполагает формирование идентификационных основ входящих в регион политико-территориальных образований. Процессы политической идентификации складываются под воздействием общих историко-культурных, социальных, политико-правовых связей государств, составляющих тот или иной регион. Понимание природы политической идентичности позволяет осознать, актуализировать и предложить решение актуальных проблем регионального сообщества, урегулировать возникающие конфликты и кризисы, обеспечить безопасность входящих в регион государств, что часто бывает невозможно сделать в рамках отдельно взятой страны, либо всего международного сообщества.

В-третьих, обретение республиками Южного Кавказа независимости актуализировало такие вопросы регионального характера, как становление государственности, демократической политической системы в этих странах. Развитие новых государственных институтов Грузии, Армении и Азербайджана происходило в весьма непростых условиях. Это накладывало значительный отпечаток на формирование их политической идентичности. Исследование идентичностей данных государств, внутренних и внешних факторов их формирования позволяет построить возможные сценарии развития региональной идентичности Южного Кавказа.

В-четвертых, вооруженный конфликт в Южной Осетии в августе 2008 года кардинальным образом изменил ситуацию в регионе. Был создан прецедент пересмотра границ государств, образовавшихся на пространстве бывшего СССР. Россия, поддержав Южную Осетию и Абхазию, а затем, признав их государственную независимость, способствовала разрыву политико-дипломатических отношений с Грузией. «Пятидневная война» значительно изменила формат российско-южнокавказских взаимоотношений.

Стоит сказать, что вооруженный конфликт в Южной Осетии во многом явился фактором геополитического противостояния ведущих государств мира и региона, которые занимают в большинстве случаев прямо противоположные позиции, в том числе и по отношению к сторонам других конфликтов, существующих в регионе.

На взгляд диссертанта, отмеченные особенности развития политических процессов в регионе, так или иначе, формируют контуры новой идентичности Южного Кавказа.

Степень разработанности темы. Тема институционализации политической идентичности, рассмотрение особенностей формирования, динамики и перспектив развития данного процесса применительно к какому-либо региону мира является недостаточно изученной в российской политической науке. Несмотря на это, отдельные аспекты проблематики политической идентичности¹ и политической институционализации² достаточно часто освещаются в работах отечественных и зарубежных ученых. Необходимо отметить, что в данной диссертационной работе политическая идентичность рассматривается на региональном уровне, уровне международного региона.

¹ Баранов А. В. Региональная политическая идентичность: методы исследования // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. Краснодар, 2004. С. 77–86; Жаде З. А. Векторы геополитической идентичности. Ростов н/Д, 2007; Макарычев А. С. Постструктуралистский поворот в регионалистике: новые (предназначения) концептов // Без темы. 2006. № 1. С. 56–60; Морозов В. Е. Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества. М., 2009; Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004; Пантин В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Политические исследования. 2008. № 3. С. 29–39; Политическая наука: идентичность как фактор политики и предмет политической науки. М., 2005; Попова О. В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Политические исследования. 2009. № 1. С. 143–157; Роккан С., Урвин Д. Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму // Логос. 2003. № 6. С. 117–132; Смирнова А. Г., Киселев И. Ю. Идентичность в меняющемся мире. Ярославль, 2002; Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий. М., 2007. С. 81–107; Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М., 2008; Фарукшин М. Х., Зазнаев О. И. Политическая идентичность в контексте политической культуры. Казань, 2009; Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge, 1999.

² Гельман В. Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Политические исследования. 2003. № 4. С. 6–25; Зазнаев О. И. Политическая институционализация: концептуальный анализ // Вестник КГТУ им. А. Н. Туполева. 2005. № 4. С. 70–73; Лапкин В. В., Пантин В. И. Политические ориентации и политические институты в современной России: проблемы коэволюции // Политические исследования. 1999. № 6. С. 70–80; Панов П. В. Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Там же. 2002. № 6. С. 58–70; Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. М., 1999. С. 149–180; Фарукшин М. Х. Политические институты демократического общества // Перспективы развития современного общества. Казань, 2003. Ч. 1. С. 129–134; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004; Lane J-E., Ersson S. *The New Institutional Politics: Performance and Outcomes*. London; N. Y., 2000; Peters B. G. *Institutional Theory: Problems and Prospects*. Vienna, 2000; Randall V., Svasand L. *Party Institutionalization in New Democracies* // *Party Politics*. 2002. Vol. 8, № 1. P. 5–29.

Процесс институционализации политической идентичности может протекать как в нормальных условиях, так и сопровождаться различного рода конфликтами, кризисами, кризисными ситуациями, в том числе этнополитическими. Исследование показало, что этнополитические конфликты и кризисы оказывают значительное влияние на становление и развитие политической идентичности. Работы ряда исследователей по этнополитическим кризисам¹ и конфликтам² стали базовыми для теоретико-методологического раздела диссертационной работы. Они явились важным теоретическим фундаментом в исследовании этнополитических процессов на Южном Кавказе, их роли и влияния в становлении идентичности государств региона.

Важное место в диссертационной работе занимает рассмотрение причин, основных участников конфликтов, динамики и процесса урегулирования грузино-осетинского, грузино-абхазского и нагорно-карабахского противоборств. Основные труды, посвященные данной проблематике³, позволили подвергнуть подробному анализу процесс урегулирования конфликтов после окончания вооруженной стадии противостояния, выявить роль геополитических акторов в регионе в разрешении данных противоборств и предложить сценарии их дальнейшего развития.

Частично было отмечено, что в современном мире происходит активный подъем регионов как самостоятельных элементов мировой системы.

¹ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147; Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. М., 1999; Матвеев Р. Ф. Общая теория политических кризисов. М., 1997; Никовская Л. И. Проблема кризиса с точки зрения конфликтолога // Россия в условиях трансформаций. М., 2003. Вып. 26. С. 76–84; Петренко О. В. Политический кризис и политический конфликт: проблема соотношения понятий // Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 3. С. 264–270; Рогозян О. В. Политический кризис: анализ и технологии урегулирования (на примере Краснодарского края): дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2006; Сидорина Т. Ю. Философия кризиса. М., 2003; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Холсти О. Р. Кризисы, эскалация, война. Гл. 1. Кризис, напряжение и принятие решений // Теория международных отношений: хрестоматия. М., 2002. С. 300–315.

² Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М., 2005; Амелин В. В. Этнополитические конфликты: типы и формы проявления, региональные особенности // Теоретический философский журнал. 1997. № 1. С. 8–13; Большаков А. Г. Политический конфликт: возможности управления и политические традиции. Казань, 2004; Он же. Этнические вооруженные конфликты посткоммунистических государств европейской периферии. Казань, 2009; Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика: (теоретико-методол. анализ). М., 2000; Дробижева Л. М. Этнические конфликты // Социальные конфликты в меняющемся российском обществе: (детерминация, развитие, разрешение) // Политические исследования. 1994. № 2. С. 109–116; Конфликты в современной России: (проблемы анализа и регулирования). М., 1999; Мацнев А. А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально-политический журнал. 1996. № 4. С. 42–44; Ожиганов Э. Н. Баланс власти и этнополитические конфликты // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994. С. 275–298; Тишков В. А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 4–15; Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. М., 2006; Stavenhagen R. The Ethnic Conflict and the Nation-State. London, 1996; Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations. London, 1978.

³ Бубенок О. Межэтнические конфликты на Центральном Кавказе: предпосылки, развитие и прогнозы на будущее // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 3. С. 108–122; Гогелиани Т. Роль Запада в урегулировании грузино-абхазского конфликта // Там же. 2003. № 2. С. 54–61; Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз». М., 2005; Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования. М., 1998; де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. М., 2005; Кавтарадзе С. Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. М., 2005; Крылов А. Грузино-абхазский конфликт: роль внешнего фактора // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 4. С. 200–208; Захаров В. А., Арешев А. Г. Признание независимости Южной Осетии и Абхазии: история, политика, право. М., 2008; Мусаев Т. Правовые рамки урегулирования вопросов территории и границ на примере территориальных притязаний Армении к Азербайджану // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 2. С. 42–57; Нуриев Э., Салимов К. Реалии и перспективы урегулирования карабахского конфликта. Возможна ли международная операция по принуждению к миру? // Там же. 2002. № 6. С. 7–15; Пряхин В. Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002; Хаиндрава И. Карабах и Абхазия: динамика неурегулирования // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 1. С. 42–51.

Одновременно с глобализацией разворачиваются процессы регионализации, локализации, фрагментации мира. В постбиполярном мире происходит очевидная актуализация проблем не только региональной идентичности, но и региональной безопасности, которые являются во многом взаимосвязанными категориями. В зарубежной политической науке изучению различных аспектов региональной безопасности посвящено значительное количество исследований¹. Формированию так называемого регионалистского направления в изучении проблем международной безопасности связано с именем американского исследователя К. Дойча и его концепцией «сообществ безопасности»².

В отечественной политической науке, в отличие от зарубежной, отдельные вопросы региональной политической безопасности стали активно разрабатываться начиная с конца 1990-х годов. Такие авторы, как А.Д. Богатуров, А.В. Возжеников, И.Д. Звягельская, Е.В. Колдунова, С.В. Кортунюв, Ю.В. Косов, Н.А. Косолапов, А.Б. Логунов, В.В. Наумкин, В.Е. Петровский, Р.А. Явчуновская посвятили свои работы различным аспектам региональной безопасности³. Внимание исследователей привлекают теоретико-методологические аспекты проблемы, соотнесение национальной и региональной безопасности, условия, определяющие ее развитие, роль этнического фактора в обеспечении безопасности.

Недостаточно изученным вопросом в современной политической науке является исследование процессов формирования системы обеспечения безопасности на Южном Кавказе, становления и перспектив развития политической идентичности в регионе. Исследованием данной проблематики занимаются как отечественные, так и зарубежные исследователи⁴. Между тем,

¹ Acharya A. *Constructing a Security Community in Southeast Asia. ASEAN and the problem of regional order*. New York, 2009; Buzan B., Waeber O., de Wilde J. *Security: A new Framework for Analysis*. Boulder, 1998; Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. London, 1991; Buzan B., Waeber O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge, 2003; Caballero-Anthony M., Emmers R. *Understanding the Dynamics of Securitizing Non-Traditional Security // Non-traditional Security in Asia: dilemmas in securitization*. Aldershot, 2006. P. 1–12; Krasner S. *Structural Causes and Regime Consequences: regimes as Intervening Variables // International Regimes*. Ithaca, 1983. P. 1–22; Lake D., Morgan P. *The New Regionalism in Security Affairs // Regional Orders: Building Security in a New World*. Pennsylvania, 1997. P. 3–19; *Security Communities*. Cambridge, 1998; Snyder C. A. *Regional Security Structures // Contemporary Security and Strategy*. New York, 1999. P. 102–119.

² См.: Deutsch K. W. *Political community and the North Atlantic area: International Organization in the Light of Historical Experience*. Princeton, 1957.

³ Богатуров А. Д. *Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995)*. М., 1997; *Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России*. М., 2008; Звягельская И. Д., Наумкин В. В. *Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного ряда»: (Центральная Азия и Закавказье)*. М., 1999; Колдунова Е. В. *Сравнительный анализ региональных особенностей новых угроз безопасности*. М., 2010; Кортунюв С. В. *Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы // Политические исследования*. 2009. № 1. С. 7–28; Косов Ю. В. *Безопасность: геополитический аспект // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002: хрестоматия*. М., 2002. Т. 2. С. 48–56; Косолапов Н. А., Богатуров А. Д., Хрусталева М. А. *Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей // Очерки теории и политического анализа международных отношений*. М., 2002. С. 190–206; Логунов А. Б. *Региональная и национальная безопасность*. М., 2009; *Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты: (теория и практика)*. М., 2006; Петровский В. Е. *Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после холодной войны: эволюция, перспективы российского участия*. М., 1998; Явчуновская Р. А. *Глобальная и региональная безопасность*. М., 2009.

⁴ Большаков А. Г. *Формирование региональной идентичности Южного Кавказа в условиях диверсификации постсоветского пространства // Идентичность как предмет политического анализа*. М., 2011. С. 115–118; Галтунг Й. *Некоторые наблюдения на Кавказе // Кавказские региональные исследования*. 1997. Т. 2, вып. 1. С. 81–87; Дамения О. *Кавказская идентичность: миф или реальность? // Традиция разрешения конфликтов на Кавказе и методы институтов гражданского общества*. Цахкадзор, 2001. С. 106–111; Долидзе В. *Власть, революция*

значительная часть исследований не носит комплексного характера и грешит отсутствием теоретичности. Автор диссертации считает необходимым восполнить существующий пробел.

Объектом исследования является процесс формирования политической идентичности Южного Кавказа.

Предмет исследования – сущность, содержание, динамика и результаты институционализации политической идентичности на Южном Кавказе.

Цель диссертационного исследования – определение специфики развития процесса институционализации политической идентичности Южного Кавказа в условиях становления новой государственности и этнополитических кризисов.

Для достижения этой цели представляется необходимым решение следующих **задач**:

- охарактеризовать теоретико-методологические основы анализа институционализации и политической идентичности в современной политической науке;

- дополнить некоторые положения теории политической идентичности и безопасности, которые используются в политической науке при исследовании этнополитических кризисов и кризисных ситуаций;

- выявить общие и особенные черты процесса возникновения, протекания, завершения этнополитических кризисов в регионе Южного Кавказа, перспектив их дальнейшего развития;

- проанализировать условия обеспечения институциональной безопасности Южного Кавказа под влиянием существующих в регионе этнополитических кризисов;

- изучить роль и влияние этнополитических кризисов на процесс институционализации новых независимых республик Южного Кавказа, формирование их национальной и региональной идентичности;

- исследовать политические факторы и перспективы институционализации идентичности Южного Кавказа.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Для данного диссертационного исследования важность представляют научные труды российских и зарубежных ученых, значимый эмпирический материал по этнополитическим кризисам и конфликтам на Южном Кавказе. Основным методологическим подходом исследования является неoinституционализм. Он рассматривает кризис как институциональный феномен, поддающийся институционализации. Неoinституциональный подход позволяет проследить влияние «правил игры» на развитие этнополитических процессов, в частности

и бизнес в постреволюционном развитии Грузии (часть первая) // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 2. С. 50–58; Искандарян А. Государственное строительство и поиск политической идентичности в новых странах Закавказья // Там же. 2000. № 2. С. 172–179; История и идентичность: Южный Кавказ и другие регионы, находящиеся в переходном периоде. Ереван, 2010; Кортуннов С. В. Национальная идентичность: постижение смысла. М., 2009; Мамед-заде И. Авторитарный режим в Азербайджане и проблемы его трансформации // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 3. С. 122–135; Никитина Ю. А. Вклад Организации Договора о коллективной безопасности в региональное сотрудничество в сфере безопасности // Аналитические записки МГИМО (У) МИД России. 2009. Вып. 3. С. 1–39; Погосян Г. А. Современное армянское общество: особенности трансформации. М., 2005; Туквадзе А., Джаошвили Г., Туквадзе Р. Трансформация политической системы в современной Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 2. С. 103–112; Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006; Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 гг.). М., 2008.

этнополитических кризисов, рассмотреть роль политических институтов в их урегулировании.

В качестве главного метода диссертационного исследования используется сравнительный анализ. Он позволяет выявить общее и особенное в динамике этнополитических конфликтов в регионе Южного Кавказа. По мнению диссертанта, сравнительный метод позволил получить глубокие знания и представления о причинах возникновения, основных участниках, протекании и урегулировании грузино-абхазского, грузино-осетинского и нагорно-карабахского конфликтов. Данный метод позволил выявить условия обеспечения безопасности южнокавказских республик, которая является важным компонентом региональной идентичности.

Исторический метод, применяемый в данном исследовании, позволил выявить причины возникновения этнополитических конфликтов, уходящие корнями в период существования российской империи. Оказался востребованным и метод построения сценариев, который способствовал прогнозированию возможных вариантов развития этнополитических конфликтов, рассмотрению возможных проектов трансформации региональной политической идентичности Южного Кавказа.

В качестве основных теорий в диссертации используются такие как теория кризиса, теория конфликта, теория идентичности, теория безопасности, конструктивистская теория А. Вендта, концепция региональной идентичности И. Нойманна, выполненная в рамках постструктуралистского подхода.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что данная работа является одним из первых в отечественной политической науке исследований процесса институционализации политической идентичности Южного Кавказа. Научная новизна работы заключается также в следующем:

1. рассмотрена специфика возникновения, протекания, урегулирования этнополитических кризисов на Южном Кавказе в рамках процесса институционализации политической идентичности.

2. проанализированы роль и влияние непризнанных и частично признанных государств в институционализации политической идентичности и безопасности Южного Кавказа.

3. внесены новации в категориальный аппарат, который используется в политической науке при изучении институционализации региональной политической идентичности и безопасности, в частности, обоснован и уточнен ряд понятий, используемых в исследовании («политическая идентичность», «институционализация политической идентичности», «региональная идентичность», «региональная безопасность», «региональный комплекс безопасности», «сообщество безопасности», «режим безопасности»).

4. выявлена и концептуально обоснована взаимосвязь региональной идентичности с национальной идентичностью в контексте этнополитических процессов в регионе Южного Кавказа.

5. обоснован тезис, что политическая идентичность способствует формированию системы безопасности и создает возможности для урегулирования этнополитических кризисов и конфликтов на Южном Кавказе.

6. проанализированы основные элементы процесса институционализации этнополитических кризисов, роль политических институтов и права в становлении государственности новых независимых республик Южного Кавказа, институционализации их политической идентичности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Политическая институционализация представляет собой процесс формирования в обществе устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих политическую сферу жизни общества и организующих ее в систему ролей и статусов, образующих политическую систему. Институты – это, прежде всего, нормы, обеспечивающие их выполнение санкции и организационные формы, в которых они выражаются. Институты используются для обозначения упорядоченных и структурированных политических отношений. Процесс институционализации регулирует определенный сегмент отношений политической власти в обществе. Это могут быть политическая партия, оппозиция, партийная система, избирательная система, отдельные государственные органы (парламент, президент и др.), политический режим, демократия, политическая идентичность и др. Важно отметить, что институционализация характеризует качество политической системы общества и выступает основным регулятором поведения и деятельности различных политических акторов.

2. Политическая идентичность – сложное и многогранное явление современной политической жизни. Политическая идентичность проявляется в осознании принадлежности к какой-либо группе, институту (профсоюзу, общественно-политическому движению, политической партии), отождествлении себя с какими-либо политическими взглядами, идеями, позициями, а также признании этого со стороны других акторов политического процесса. Политическая идентичность обладает немалым объяснительным потенциалом, важным для политической науки. Она задает базовые границы как для внутри-, так и для межгруппового взаимодействия, служащих для описания различных политических явлений.

Институционализация политической идентичности способствует структурированию и упорядочиванию данного процесса, обеспечивая его протекание в рамках определенных правил и процедур и разрешение возникающих по ходу его развития разногласий, трений, противоречий и конфликтов между отдельными индивидами, группами, организациями и институтами. Тем самым политическая идентичность оказывает непосредственное влияние на политический процесс и приводит к его изменениям (возникновению новых политических институтов, разрешению социально-политических конфликтов, укреплению в сознании граждан ценностей либерально-демократического типа и др.). Важно отметить, что политическая идентичность консолидирует общество, его основные элементы, способствует его стабильному и устойчивому развитию.

3. Процесс институционализации политической, региональной идентичности может протекать как в нормальных условиях, так и сопровождаться разного рода конфликтами, кризисами, кризисными ситуациями. Сущность политического кризиса и кризисных ситуаций состоит

в резком обострении противоречий в разнообразных взаимосвязях и взаимодействиях институтов, организаций и групп, индивидов в сфере политики, то есть по завоеванию, распределению и использованию политической власти. Политический кризис означает не просто выход политической системы из состояния стабильности, а такое ее состояние, которое характеризуется определенной степенью утратой со стороны властных структур контроля над ходом политического процесса и может проявляться на различных уровнях политической системы. Он может представлять собой драматический момент в судьбах общества, поскольку отражает определенную дезорганизацию, дестабилизацию политической системы. С другой стороны, политический кризис выявляет новое соотношение сил, интересов, и его завершение будет означать не что иное, как начало нового этапа общественного развития.

4. Региональная идентичность является важным элементом построения региона как особого социально-политического и институционального пространства. Идентификационные процессы складываются под воздействием общих историко-культурных, социальных, политико-правовых связей входящих в регион государств. Результаты диссертационного исследования показывают, что региональные идентификационные и интеграционные политические процессы предполагают решение актуальных проблем развития региона, предотвращение угроз, вызовов и рисков безопасности государства. Понимание природы региональной идентичности позволяет своевременно осознать, актуализировать, предложить решение насущных проблем регионального сообщества, урегулировать возникающие конфликты и кризисы в отдельно взятой стране или региональном образовании в целом, что часто бывает невозможно сделать в рамках государства либо на международном уровне.

5. Сравнительный анализ грузино-осетинского, грузино-абхазского и нагорно-карабахского конфликтов позволил выявить причины, участников, рассмотреть динамику и процесс урегулирования данных противоборств. Исследование предпосылок и факторов возникновения данных конфликтов показывает, что в основе их появления лежали не только причины этнотерриториального характера. Правильнее выделять их комплекс, к числу которых можно отнести экономические, политические, социальные, демографические, религиозные причины. В постсоветский период были созданы условия для возникновения и протекания в течение длительного времени межэтнических противоборств. Слабость демократических институтов новых государств Южного Кавказа, нестабильность их политических систем способствовали воспроизводству традиционных причин этнополитических конфликтов, сформировавшихся еще в дореволюционной России, и породили ряд новых причин, появление которых стало возможным в постсоветский период.

6. На Южном Кавказе конфликты этнического и территориального плана за короткий период приобрели интернационализированный характер. Крупные государства мира, региональные державы и международные организации играют значительную роль в каждом из межэтнических конфликтов. Они выступают не только как посредники и гаранты принятия и реализации важных

решений, но и как государства, которые преследуют в регионе свои собственные интересы (экономические, политические, военные и т.д.). Сравнительный анализ показал, что это является одной из главных причин существования «замороженных» конфликтов на территории Южного Кавказа.

7. Существование этнополитических конфликтов, кризисов и кризисных ситуаций способствует возникновению различного рода угроз региональной безопасности. В данной диссертационной работе региональная безопасность понимается как состояние защищенности ряда государств одного региона от угроз, вызовов и рисков, обеспеченное согласованием национальных интересов при соблюдении государственного суверенитета каждой страны, входящей в регион. Решение проблем безопасности на теоретическом и практическом уровне представляется невозможным без создания определенных институциональных рамок, способствующих предотвращению и ликвидации подобных опасностей, сохранению общества и государства, обеспечению их стабильного и прогрессивного развития.

Процесс институционализации региональной безопасности предполагает выделение трех особенностей его развития: создание региональных организаций, союзов и блоков; подписание соглашений и договоров между государствами, направленных на обеспечение безопасности; реализация достигнутых соглашений. Говоря об институционализации данного феномена, стоит отметить, что безопасность может быть только взаимной, основываться на доверии и равенстве всех государств региона.

8. После распада Советского Союза в повестке дня новых независимых государств Южного Кавказа актуальным оказался вопрос о формировании национальной и контуров новой региональной идентичности. На сегодняшний день в политическом сознании армян, азербайджанцев, грузин происходят изменения, постепенно утрачивается советская идентичность, а новая идентичность Грузии, Армении и Азербайджана окончательно не сформировалась. В южнокавказских республиках можно наблюдать кризис национальных идентичностей. Опыт независимого существования данных государств показывает, что утрата национальной идентичности ведет к потере не только ценностных ориентиров в развитии общества, но и значительной части суверенитета. Об этом свидетельствуют этнополитические конфликты в регионе, перспективы разрешения которых являются достаточно неопределенными. Значимое положение диссертационного исследования состоит в том, что кризис национальной идентичности перерос в неспособность государствами Южного Кавказа проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, ориентируясь на крупные региональные и внерегиональные государства.

9. Институционализация политической идентичности Южного Кавказа является достаточно длительным и объемным процессом. Значительное влияние на него оказывает совокупность внутри- и внешнеполитических факторов, отражающих те или иные процессы в развитии южнокавказских республик.

Среди внутренних факторов можно выделить такие как политическая культура, политическая идеология, политические элиты, различные политические институты государства, политический режим, законодательно-

правовая база страны, гражданское общество и др. К внешним факторам институционализации идентичности относятся следующие: национальные государства, ведущие мировые державы, региональные международные организации, транснациональные корпорации, организованные преступные группировки и террористические структуры, действующие на международной арене, социальные сети.

Исследование показало, что данные факторы способствуют консолидации общества и государства, их гармоничному развитию, урегулированию межэтнических противоречий, обеспечению национальной и региональной безопасности.

10. Институционализация государственности и формирование политической идентичности Грузии, Армении и Азербайджана осуществлялись под воздействием ряда особенностей развития: определение и утверждение правового статуса национальной идентификации; нормативно-ценностное и идеологическое обоснование предназначения и смысла существования нации; конструирование своего общественно-политического идеала, связывающего воедино прошлое, настоящее и будущее страны. Важно также отметить, что институционализация региональной идентичности в республиках Южного Кавказа происходила в сложных условиях: нестабильное положение в экономике, деградация социальной сферы, низкий уровень благосостояния граждан, превалирование авторитарных тенденций в развитии государств над демократическими, наличие этнополитических конфликтов и т.д. Все они наложили значительный отпечаток на формирование внутренней и внешней политики государств региона. Вместе с тем, дальнейшее продвижение в формировании идентичности Южного Кавказа напрямую зависит именно от контента внешней среды региона, а внутренние факторы конструирования региональной идентичности пока находятся на втором плане.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данное диссертационное исследование позволяет восполнить пробел в изучении этнополитических кризисов и конфликтов, особенностей формирования региональной политической идентичности на Южном Кавказе. Результаты исследования позволяют уточнить теоретические представления о природе региональной идентичности, ее роли в современных политических процессах на Южном Кавказе, выступающей весомым фактором снижения конфликтности и обеспечения безопасности в регионе.

Материалы исследования, теоретические оценки и обобщения могут быть использованы государственными органами, политическими партиями и общественными организациями Российской Федерации, южнокавказских республик при анализе и разработке концепций национальной политики, договоров и соглашений по урегулированию этнополитических кризисов и конфликтов, нормативно-правовой базы в сфере обеспечения национальной и региональной безопасности.

Результаты данного исследования позволяют использовать их в преподавании целого ряда политологических дисциплин: введение в политологию, политическая конфликтология, сравнительная политология, этнополитология, теория и история политических институтов, политическая

регионалистика, геополитика и др., при подготовке учебников, учебных пособий и учебно-методических разработок. Предполагается распространение научных результатов диссертации в сети Интернет.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политологии философского факультета Казанского федерального университета и была рекомендована к защите.

Выводы и основные положения диссертации изложены автором в научных статьях и тезисах докладов. Диссертант имеет 2 статьи, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах перечня ВАК РФ. Всего по проблеме опубликованы работы общим объемом 2,8 печатных листа.

Автор диссертационного исследования многократно выступал с докладами и научными сообщениями по теме работы на различных конференциях, в частности, на Межвузовской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Дни науки» института управления, экономики и социальных технологий КГТУ (Казань, 22 апреля 2005 г.), Республиканской научно-практической конференции «Избирательная система, избирательная кампания и выборы в контексте современного политического процесса в России» (Казань, 5 декабря 2005 г.), Межвузовской научно-практической конференции «Социальные проблемы трансформирующегося российского общества» (Казань, 15 февраля 2006 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007-2008 гг. в Российской Федерации» (Казань, 4-5 декабря 2006 г.), на международной научно-практической конференции «Толерантность как фактор межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации» (Казань, 16-18 ноября 2010 г.), международной научной конференции «Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе» (Ростов-на-Дону, 10 июня 2011 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех разделов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретико-методологическая основа, излагаются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечается научная и практическая значимость и апробация результатов исследования.

В **первом разделе** «Теоретико-методологические основы исследования институционализации и политической идентичности» политическая идентичность рассматривается в рамках двух подходов. Первый может быть обозначен как институциональный. Политическая идентичность формируется вокруг социальных групп и институтов, связанных со структурой политического: политическими элитами, партиями, государством, гражданством и т.п. по вопросам выработки политического курса, т.е. непосредственно с осуществлением власти и властных отношений. В рамках второго подхода анализируется политизированная идентичность. Речь идет о том, что изначально

идентичность (например, языковая, культурная, этническая) не является политизированной, но может стать таковой, оказывая влияние на сферу «политического», функционирование государственной власти, устройство властных институтов и т.д. Здесь же отмечается важная роль политической идентичности, которую она играет в жизни отдельной личности, общества и государства. В частности подчеркивается, что политическая идентичность консолидирует общество, его основные элементы, способствует стабильному и устойчивому развитию государства.

В работе рассматривается многоуровневый характер политической идентичности. Во-первых, она может формироваться на субнациональном уровне как самоотношение индивида на основе тех или иных признаков к некоей территории. Это может быть субъект Российской Федерации (Республика Татарстан), группа субъектов (например, дальневосточный федеральный округ) или часть субъекта (например, столица). Во-вторых, политическая идентичность часто отождествляется с национальной идентичностью. В-третьих, политическая идентичность анализируется на уровне международного региона. На данном уровне идентичность в общем виде характеризуется как сумма общих черт национальных идентичностей, носители которых проживают на определенной территории. В работе основное внимание уделяется последнему уровню политической идентичности, региональной идентичности, со всеми присущими ей характеристиками, особенностями формирования и развития в рамках того или иного региона мира.

Региональная идентичность – процесс управляемый и, более того, конструируемый. Анализируя труды отечественных и зарубежных ученых, диссертант приходит к выводу, что в современных региональных исследованиях наблюдается тенденция смещения фокуса внимания с рассмотрения содержательных аспектов региональной идентичности на анализ особенностей ее реляционной природы, которая предполагает конструирование идентичности на основе подхода «Я/Другой». В диссертации показано, что формирование идентичности необходимо связано с проведением границ, с отделением коллективного «Мы» от «Другого». Во взаимодействии с Другими любая политическая общность обретает свои признаки. Наличие границы с внешними Другими усиливает региональную идентичность. Автор работы приходит к выводу, что борьба между «Своими» и «Чужими» является одновременно и основой, и результатом развития региональных процессов в современном мире, способствует формированию разного типа регионов, в которых тесно переплетаются политические, социальные, экономические интересы различных государств. Стоит отметить, что в современной политической науке реляционная природа региональной идентичности в основном рассматривается в рамках двух методологических подходов: конструктивизм и постструктурализм.

В диссертации также анализируются основные акторы формирования региональной идентичности, в качестве которых выступают национальные государства, ведущие мировые державы, региональные международные организации, социальные сети. Государство является бесспорным международным и региональным актором, роль которого в формировании

идентификационных процессов в каком-либо регионе очень велика. Исследуя роль региональных сообществ, региональных организаций в становлении и развитии региональной идентичности, диссертант приходит к выводу, что они являются, с одной стороны, формой проявления региональных идентификационных процессов, а с другой стороны, способом выражения региональных интересов на международной арене.

Особым актором формирования региональной политической идентичности выступают непризнанные государства (несостоявшиеся государства, «самопровозглашенные государства» и т.п.). Они являются продуктом развития ряда посткоммунистических государств. В диссертации констатируется, что непризнанным является государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности. На взгляд автора работы, влияние непризнанных государств на формирование региональной идентичности проявляется в следующем. Во-первых, существование непризнанных территорий осложняет процесс становления государства и нации, развития демократических процессов, формирования единого экономического пространства, обеспечения военно-политической безопасности государства. Во-вторых, непризнанные государства являются объектом внимания внешнеполитических игроков (например, ведущих мировых держав), что способствует размыванию национальной идентичности государства. В-третьих, непризнанные государства способствуют фрагментации региональной идентичности.

Другим феноменом наряду с политической идентичностью, анализируемым в данном разделе, является институционализация. Диссертант рассматривает различные аспекты данного явления. Институционализация понимается как процесс и результат создания институтов – определенных форм, правил и норм взаимодействия индивидов, образуемых ими общностей и создаваемых ими организаций. В диссертации подчеркивается, что институционализация является достаточно медленным, но по значимости своего результата – очень ценным явлением. В результате институционализации политические институты обретают свою ценность и значимость, а институциональная среда, в которой они формируются, служит залогом стабильности всей политической системы.

В современной литературе термин «институционализация» понимается двояко: во-первых, как учреждение, создание, формирование новых институтов; во-вторых, как закрепление, укоренение и стабилизация уже существующих институтов. Часто институционализация сочетает в себе оба этих значения. Важно отметить, что интерпретация политической институционализации варьируется среди разных авторов в зависимости от того, как они понимают политический институт – как норму, организацию, устойчивый тип поведения или убеждения.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что институционализация и идентичность являются тесно взаимосвязанными явлениями. Если сущность политической идентичности проявляется в осознании принадлежности к какой-либо группе, институту, отождествлении себя с какими-либо политическими взглядами, идеями, позициями, а также признании этого со стороны других политических акторов, то институционализация способствует

структурированию и упорядочиванию данного процесса с помощью различных норм, правил, процедур, устоявшихся практик, нормализации поведения данных акторов.

Процесс институционализации политической идентичности может протекать как в условиях стабильного функционирования политического режима, так и сопровождаться разного рода кризисами и конфликтами. В диссертации рассматривается такая разновидность кризисов и конфликтов как этнополитические. Исследуя соотношение этих двух понятий, стоит отметить, что кризис часто рассматривается как одна из стадий конфликта. Кризис может вытекать из конфликта, а может возникать самостоятельно без конфликта. Диссертант полагает, что в основе этнополитического кризиса и конфликта лежат социальные противоречия, каждое из которых есть не что иное, как противоречие интересов людей или групп (например, этнических), общностей (например, наций, народностей), а также отдельных субъектов политики (политических партий, элит, лидеров, групп интересов и др.).

В данном диссертационном исследовании конфликт рассматривается как одна из форм проявления, выражения кризиса. На взгляд автора работы, этнополитические кризисы и кризисные ситуации являются более широким понятием, нежели этнополитический конфликт, являются его неотъемлемым элементом и сопровождают его на протяжении всего процесса протекания конфликта.

Во **втором разделе** диссертации «Сравнительный анализ кризисных ситуаций на Южном Кавказе» проводится сравнительный анализ трех этнополитических конфликтов, существующих в регионе: грузино-абхазского, грузино-югоосетинского и нагорно-карабахского. Эти конфликты были выбраны для исследования, исходя из набора характеристик, которые делают их сравнимыми. Сравнение всех трех противоборств включает четыре основных параметра исследования конфликтов: причины, участники, динамика, урегулирование. Автором диссертации анализируются общие, особенные, единичные характеристики в развитии каждого из конфликтов.

Исследование предпосылок и факторов возникновения данных конфликтов показывает, что в основе их появления лежали не только причины этнотерриториального характера. Правильнее выделять их комплекс, к числу которых можно отнести экономические, политические, социальные, демографические, религиозные причины. В постсоветский период были созданы условия для возникновения и протекания в течение длительного времени межэтнических противоборств. Данное положение полностью применимо к региону Южного Кавказа.

В работе отмечается, что субъектами всех трех противостояний являются как сами стороны конфликтов (Грузия – Южная Осетия, Грузия – Абхазия, Азербайджан – Нагорный Карабах – Армения), так и посредники (ООН, ОБСЕ, ЕС, Россия, США, Франция), усилия которых были направлены на урегулирование возникших противоборств. В регионе Южного Кавказа конфликты этнического и территориального плана за короткий период приобрели интернационализированный характер. Важно также отметить, что крупные государства мира (Россия, США, Франция) и региональные державы

(Россия, Турция, Иран) играют значительную роль в каждом из межэтнических конфликтов. Они выступали не только как посредники и гаранты принятия и реализации важных решений, но и как государства, которые преследуют в регионе свои собственные интересы (экономические, политические, военные и т.д.). Сравнительный анализ показывает, что последнее является одной из главных причин существования «замороженных» конфликтов на территории Южного Кавказа.

Анализируя деятельность международных и региональных организаций на Южном Кавказе, их роль в урегулировании данных противоборств, в диссертации констатируется, что усилия международного сообщества по урегулированию грузино-абхазского конфликта осуществлялись преимущественно под эгидой ООН, а в конфликтах вокруг Южной Осетии и Нагорного Карабаха приоритет принадлежит ОБСЕ. Роль «мирового правительства» в грузино-югоосетинском и нагорно-карабахском противостояниях является незначительной, хотя данные конфликты рассматривались в Совете Безопасности ООН, на Генеральной Ассамблее ООН, которые принимали соответствующие резолюции. ОБСЕ явно доминирует в грузино-югоосетинском, а особенно – в нагорно-карабахском конфликте.

В разделе показано, что по-разному проявили себя в посредничестве и великие державы мира. Посреднические функции США значительны в карабахском конфликте и преуменьшены – в грузино-абхазском и грузино-югоосетинском конфликтах. Роль России как медиатора, наоборот, максимальна в грузино-абхазском и грузино-осетинском противоборствах, а в нагорно-карабахском противостоянии уравновешена другими акторами (например, ОБСЕ, ЕС). Диссертантом отмечается, что Европейский Союз старается играть активную роль во всех трех этнополитических конфликтах. В наибольшей степени она заметна в конфликте вокруг Нагорного Карабаха. Его можно рассматривать в качестве возможного противовеса крупных геополитических акторов региона – США и России.

В работе отмечается важная роль миротворчества в урегулировании южнокавказских конфликтов. В миротворческих операциях по разъединению сторон принимали участие вооруженные силы России и стран СНГ, что внесло свою специфику в развитие данных противоборств. Действия миротворческих сил за весь период их нахождения в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов, в целом можно признать эффективными. По крайней мере, они способствовали созданию необходимых режимов безопасности и недопущения возобновления военных действий. Сравнительный анализ показывает, что «замороженные» конфликты являются более предпочтительными, чем вооруженное противостояние сторон конфликта, приводящее к гибели людей, появлению беженцев, экономическим разрушениям, национально-культурным травмам.

Стоит отметить, что несмотря на посреднические усилия таких влиятельных международных организаций как ООН и ОБСЕ, все три этнополитических конфликта не смогли быть урегулированы политическими средствами. Нагорно-карабахский конфликт на сегодняшний день находится

в «замороженном» состоянии, а грузино-абхазский и грузино-осетинский были урегулированы с применением военной силы.

Переговорный процесс в каждом из сравниваемых конфликтов продолжается уже довольно длительное время. Некоторые его стадии характеризуются значительной интенсивностью. Иногда переговоры продолжительное время находились в «замороженном» состоянии или проходили с участием официальных лиц низкого ранга, различных экспертов, которые не были наделены правом принимать решения.

Развитие данных конфликтов показывает, что переговорный процесс в нагорно-карабахском, грузино-абхазском и грузино-осетинском противоборствах проходил в разных форматах и на различных уровнях (например, встреч президентов, министров иностранных дел, послов, представителей общественных организаций и др.). Выдвигались разные планы мирного урегулирования (обмен территориями, создание «общего государства» и т.п.), но и они, в конечном счете, отвергались всеми или одной стороной конфликта или откладывались на неопределенное время.

Помимо сравнительного анализа конфликтов по предложенной схеме, в данном разделе проведено сравнение сценариев их возможного развития. Показано, что несмотря на ряд общих особенностей в протекании всех трех этнополитических конфликтов, их будущее представляется многовариантным. На сегодняшний день грузино-абхазский и грузино-югоосетинский противостояния являются урегулированными. Долгое время в зонах этих конфликтов будет поддерживаться статус-кво. Россия, признав независимость Абхазии и Южной Осетии, оказывает помощь этим двум территориям, и можно наблюдать их постепенную интеграцию в российское политическое и экономическое пространство. Отмечается, что принимая участие в военных действиях в августе 2008 года на стороне Южной Осетии, Россия превратилась из посредника, арбитра в одну из сторон противостояния, что подрывает ее миротворческие усилия в конфликтах, расположенных в других регионах мира. Вместе с тем, как показывает анализ, «отторжение» двух территорий дает еще большие шансы на интеграцию Грузии в евроатлантические структуры, построение демократического государства по западным образцам.

Неясными сегодня представляются перспективы нагорно-карабахского противостояния, которое после августовской войны 2008 года, вступило в очередную фазу «консервации» конфликта. На взгляд автора диссертации, неплохие шансы в разрешении карабахского конфликта имеет Европейский Союз, а развитие армяно-турецких отношений смогло бы сдвинуть конфликт с мертвой точки и внести некоторые коррективы в политические процессы в регионе.

В третьем разделе «Урегулирование кризисов как фактор институционализации безопасности Южного Кавказа» анализируется влияние кризисов, особенностей их урегулирования на процесс институционализации безопасности данного региона. Важно отметить, что в регионе наличествует значительное количество кризисов, их спектр многообразен, поэтому автор диссертации рассматривает такую форму их проявления и выражения как этнополитический конфликт.

Безопасность – это сложное общественно-политическое явление, многоплановое в своих проявлениях, отражающее противоречивые интересы в развитии общества и государства. В исследовании показано, что обеспечение безопасности имеет не только локальное, но и региональное, международное значение. Деятельность государств на региональном уровне, развитие всесторонних связей и взаимоотношений между ними оказывают значительное влияние на отдельные сферы жизни общества и формирование общей среды институциональной безопасности на международной арене. Диссертантом доказывается, что безопасность может быть только взаимной, основываться на доверии и равенстве всех государств региона.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что региональная безопасность представляет собой защищенность системы взаимоотношений государств одного региона от внешних угроз, предполагающая согласование национальных интересов каждой страны и обеспечивающая устойчивое, поступательное развитие региона. К внешним угрозам можно отнести опасности дестабилизации международной обстановки, кризисы, вооруженные конфликты и войны регионального масштаба. Вместе с тем, стоит отметить, что помимо опасностей военно-политического характера в теории международных отношений принято выделять «новые» или «нетрадиционные» угрозы региональной безопасности. Угрозы, вызовы и риски нетрадиционного ряда охватывают гораздо большее число областей жизнедеятельности и представляют не меньшую опасность по сравнению, скажем, с этническими вооруженными конфликтами.

В диссертации отмечается, что основными направлениями, в рамках которых анализируются региональные процессы в области безопасности, являются концепции «режимов безопасности», «сообществ безопасности» и «региональных комплексов безопасности». Они концентрируют внимание в основном на поведении государств как возможных источниках угроз безопасности. Применительно к новым угрозам, вызовам и рискам механизмы, созданные для обеспечения безопасности в отношениях между государствами, однако, могут вызвать серьезные затруднения, если источником угроз окажется негосударственный актор. Таким образом, рассматриваемые концепции не в полной мере отражают совокупность процессов институциональной безопасности, формирующих тот или иной регион мира, что оставляет широкое поле для дальнейших исследований.

В разделе также подчеркивается взаимосвязь двух феноменов: региональной безопасности и региональной идентичности. Формирование и развитие идентичности того или иного региона мира предполагает развитие всесторонних связей и взаимоотношений между государствами в различных сферах жизни общества, участие в деятельности региональных и международных организаций. Такая деятельность способствует укреплению отношений между странами, обеспечению их устойчивого и безопасного развития.

Говоря об институционализации региональной безопасности, важно отметить, что данный процесс предполагает формирование, учреждение региональных институтов, организаций, наднациональных органов как устойчивых форм организации деятельности людей, заключение договоров

и соглашений, определение и закрепление в них норм, правил, процедур взаимоотношений государств и отдельных государственных органов, способствующих обеспечению безопасности в различных сферах жизни общества реализации национальных интересов входящих в регион государств.

Институционализация безопасности придает большую целенаправленность и упорядоченность деятельности различных государственных и общественных структур по обеспечению безопасности. Вместе с тем система обеспечения региональной безопасности не создается раз и навсегда в неизменном виде. Появление новых угроз, вызовов и рисков безопасности как традиционного, так и нетрадиционного ряда и разработка средств и методов противодействия им может сделать возможным и необходимым создание новых региональных структур.

Урегулирование этнополитических конфликтов наряду с другими процессами, протекающими на Южном Кавказе, является фактором, значительно влияющим на процесс институционализации региональной безопасности. Исследование показывает, что разрешение конфликтов мирными средствами, расширение контактов и углубление взаимодействия между противоборствующими сторонами, придание положительных импульсов динамике конфликтов способствует укреплению безопасности и стабильности в регионе.

В ходе анализа диссертантом установлено, что этнотерриториальные конфликты на Южном Кавказе играют значительную роль во взаимоотношениях государств в рамках региона и воздействуют на развитие политической, социальной, экономической, правовой, военной, культурной сфер жизни общества отдельно взятой страны. Грузино-абхазский, грузино-осетинский и нагорно-карабахский конфликты существенно влияют на формирование политических систем трех национальных республик и во многом определяют их политическую стабильность. Последняя непосредственно связана с проблемой эффективности власти и характером ее функционирования в Грузии, Армении и Азербайджане. Все эти факторы оказывают непосредственное влияние на процесс институционализации региональной безопасности.

Рассматривая условия и факторы институционализации региональной безопасности Южного Кавказа, диссертант отмечает, что данные противоборства играют немаловажную роль в сохранении государственности, проведении реформ и формировании демократических политических институтов, обеспечении прав и свобод человека, управлении политическими процессами, достижении солидарности в обществе. Вместе с тем, они не способствуют становлению национальной идентичности южнокавказских государств, о чем свидетельствуют существующие в регионе непризнанные или частично признанные государства.

В данном разделе также рассматривается роль международных и региональных организаций в институционализации безопасности Южного Кавказа. Отмечается присутствие следующих организаций: ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО, ОДКБ, СНГ, СДВ, ГУАМ, ОЧЭС. Они различаются по масштабу и характеру деятельности в регионе. На сегодняшний день роль таких крупных

организаций как ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО продолжает оставаться достаточно весомой. Вместе с тем, результаты их деятельности по урегулированию политико-этнических конфликтов не значительны. Нагорно-карабахский конфликт продолжает находиться в «замороженном» состоянии, а перспективы его разрешения пока не ясны. После того как грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты были урегулированы силовым путем, возможности Грузии по интеграции Абхазии и Южной Осетии практически сведены к нулю.

Как показывает анализ, дальнейшее обсуждение государственного статуса Абхазии и Южной Осетии в формате Женевских дискуссий, в котором председательствуют ООН, ОБСЕ и ЕС, пока не привело к каким-либо существенным изменениям в позициях сторон. Получается, что присутствующие в регионе Южного Кавказа организации являются недостаточно эффективными, чтобы справиться с возложенной на них миссией по разрешению конфликтов. Вместе с тем, представляется перспективным привлечение к урегулированию конфликтов региональных организаций, образовавшихся на постсоветском пространстве (например, ШОС), которые способствовали бы институционализации безопасности и укреплению стабильности в регионе Южного Кавказа.

В четвертом разделе диссертации «Политические факторы институционализации идентичности Южного Кавказа» рассматривается процесс институционализации политической идентичности региона после обретения южнокавказскими республиками независимости, а также политические факторы его определяющие.

Исследование показывает, что на сегодняшний день Южный Кавказ по количеству населяющих его народов является достаточно уникальным регионом, обладающий немалым этнокультурным разнообразием. Он отличается в политическом, социальном, экономическом, историко-культурном плане от других регионов постсоветского пространства. Важно отметить, что после обретения независимости для Грузии, Армении и Азербайджана, как и для других республик бывшего СССР, остро встал вопрос необходимости формирования собственной государственности, национальной и региональной идентичности.

В работе отмечается, что становление государственности и институционализация политической идентичности Грузии, Армении и Азербайджана осуществлялись под воздействием ряда особенностей развития: определение и утверждение правового статуса национальной идентификации; нормативно-ценностное и идеологическое обоснование предназначения и смысла существования нации; конструирование своего общественно-политического идеала, связывающего воедино прошлое, настоящее и будущее страны.

Вместе с тем, процесс институционализации региональной идентичности в республиках Южного Кавказа протекал в сложных условиях: нестабильное положение в экономике, деградация социальной сферы, низкий уровень благосостояния граждан, превалирование авторитарных тенденций в развитии государств над демократическими, наличие этнополитических конфликтов и т.д.

Все они наложили значительный отпечаток на формирование внутренней и внешней политики государств региона.

Необходимо отметить, что институционализация идентичности Южного Кавказа является достаточно длительным и объемным процессом. Значительное влияние на него оказывает совокупность внутри- и внешнеполитических факторов, отражающих те или иные процессы в развитии южнокавказских республик.

Среди внутренних факторов диссертант выделяет такие как политическая культура, политическая идеология, политические элиты, различные политические институты государства, политический режим, законодательно-правовая база страны, гражданское общество и др. К внешним факторам институционализации идентичности относятся следующие: национальные государства, ведущие мировые державы, региональные международные организации, транснациональные корпорации, организованные преступные группировки и террористические структуры, действующие на международной арене, социальные сети. В ходе анализа диссертантом установлено, что дальнейшее продвижение в формировании идентичности Южного Кавказа напрямую зависит именно от контента внешней среды региона, а внутренние факторы конструирования региональной идентичности пока находятся на втором плане.

В работе основное внимание сосредоточено на этнополитических конфликтах как важном факторе институционализации политической идентичности в регионе. Рассмотрение этапов становления идентичности Южного Кавказа позволило проанализировать процесс формирования политико-этнических конфликтов в регионе, внутренний и внешний контекст их протекания.

Диссертантом выявляются причины возникновения грузино-осетинского, грузино-абхазского и нагорно-карабахского конфликтов, которыми, как показал анализ, стали неурегулированные этнотерриториальные противоречия, не получившие своего своевременного разрешения. Если Абхазия и Южная Осетия еще в период существования СССР первоначально стремились повысить свой государственно-правовой статус, соответственно, до союзной и автономной республики, то требования армян Нагорного Карабаха изначально сводились к отделению от Азербайджана и присоединению к Армении. Вместе с тем, эти процессы протекали на фоне борьбы закавказских советских республик за предоставление им независимости, а после распада СССР в условиях формирования самостоятельной государственности. Отсутствие возможностей, политической воли, желания идти на компромиссы и уступки переводили существующие конфликты в «замороженное» состояние.

В данном разделе автором диссертации подвергнут анализу феномен непризнанных государств, оказывающих значимое влияние на институционализацию региональной идентичности. Отмечается, что непризнанные государства Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах существуют уже около двух десятков лет. Они сформировали собственные органы государственной власти, политические и экономические институты, а Абхазия и Нагорный Карабах отличаются более высоким уровнем развития

демократии. С каждым днем независимого существования укрепляется их политическая идентичность. При анализе дальнейших перспектив развития этнополитических конфликтов на Южном Кавказе необходимо, на взгляд диссертанта, задаваться вопросом не только о том, на каких условиях может произойти реинтеграция непризнанных государств, но и вопросом о том, возможно ли вхождение данных территорий в состав своих бывших метрополий.

В работе также анализируются ситуация, сложившаяся в регионе после вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 году, а также его последствия, которые вносят некоторые изменения в процесс институционализации региональной идентичности на Южном Кавказе.

Важным итогом событий, произошедших в августе в Южной Осетии, стало формирование нового формата российско-южнокавказских взаимоотношений. Отмечается, что Грузия фактически исчезла из этого формата, а два других субъекта этого пространства – Абхазия и Южная Осетия – фактически (но не юридически) стали частью северокавказского формата российской политики (Южная Осетия в большей степени, Абхазия – в меньшей). После августовской «пятидневной войны» значительно укрепилась идентичность этих двух частично признанных государств, которые в политическом, экономическом и военном отношении ориентируются на Российскую Федерацию. В то же самое время потеря двух автономных образований позволяет говорить о формировании на сегодняшний день в Грузии собственно грузинской идентичности, несмотря на проживающих на ее территории аджарцев, мегрелов и т.п.

Другим значимым последствием вооруженного конфликта стало изменение роли и формата самого грузинского государства как для внутренних, так и для внешних игроков региона. Резко понизилась его роль в географическом и коммуникационном смысле. Было замедлено вступление данной страны в НАТО и ЕС. Также подчеркивается, что Грузия не всегда воспринимается как наиболее передовое государство региона, которая могла бы служить примером для других государств постсоветского пространства в плане развития демократии. На взгляд диссертанта, эти процессы говорят о частичном «вытеснении» (чему во многом способствовали действия России) из Грузии западных государств и прежде всего США.

Еще одним немаловажным следствием произошедших событий, как отмечается в работе, явилось то, что Россия продемонстрировала, что способна применять силу за пределами собственной территории. Россия еще раз определила Южный Кавказ зоной своих жизненно важных интересов, отчетливо показав, что здесь компромиссы с Западом могут быть минимальны.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Мансуров Т. З. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации на Южном Кавказе // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. – Т. 150, кн. 7. – С. 124–139. (1,0 п.л.)
2. Мансуров Т. З. Теоретико-методологические подходы к проблеме региональной идентичности в политической науке // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 1. – С. 181–190. (0,83 п.л.)

Научные статьи, главы монографий, научные доклады, материалы научных конференций

3. Мансуров Т. З. Понятие и типологии политического конфликта // «Дни науки» института управления, экономики и социальных технологий КГТУ: сб. материалов конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, 22 апр. 2005 г. – Казань, 2005. Вып. 9. – С. 554–559. (0,21 п.л.)
4. Мансуров Т. З. Российские выборы и демократия: новые вызовы современности // Избирательная система, избирательная кампания и выборы в контексте современного политического процесса в России: материалы науч.-практ. конф. – Казань, 2006. – С. 78–79. (0,08 п.л.)
5. Мансуров Т. З. Общество и власть: возможна ли демократическая революция в России? // Социальные проблемы трансформирующегося российского общества: материалы межвузовской науч.-практ. конф. – Казань, 2006. – С. 170–175. (0,18 п.л.)
6. Мансуров Т. З. Демократия и «управляемые» выборы в России: модель «революции сверху» в современном политическом процессе // Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007–2008 гг. в Российской Федерации: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Казань, 2007. – С. 297–302. (0,26 п.л.)
7. Мансуров Т. З. Толерантность как важная предпосылка формирования идентичности этнокультурного сообщества: региональный аспект // Толерантность как фактор межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 16–18 нояб. 2010 г. – Казань, 2010. – С. 209–213. (0,27 п.л.)